

**В Андреевском поселении
прошло показательное занятие
в рамках мобилизационной
работы**

стр. 2-3

**В посёлке состоялся
фестиваль
молодёжного
творчества**

стр. 6-7

**Благочинный Ракитянского
округа Николай Германский
презентовал альманах
«Возвращение» в Чернянке**

стр. 12

ПРИОСКОЛЬЕ

ИНФОРМАЦИОННАЯ ГАЗЕТА ЧЕРНЯНСКОГО РАЙОНА
Издаётся с ноября 1931 года. Цена свободная
№ 29 (9354) • 18 июля 2019 г.

12+

Вячеслав Пугачёв:

*Призываю жителей
микрорайона Сахарного
завода и всех посетителей
парка бережнее
относиться к трудам
десятков людей, чьими
руками создана красота*

стр. 2

Хоровод круглый год

Народное гуляние «Новореченский карагод» прошло в Чернянском районе во второй раз. На торжество прибыли жители села, а также почётные гости из посёлка и неравнодушные люди из соседних населённых пунктов.

Стартовал хороводно-игровой праздник около здания новореченского центрального Дома культуры. Ростовые куклы Иван, Марья и медведь встречали гостей праздника и приглашали стать активными участниками культурной программы. Скоморохи раздавали сладости всем присутствующим и зазывали в общий круг. Неподалёку от основного хоровода расположился «Ремесленный двор», в котором специалисты декоративно-прикладного творчества проводили мастер-классы для всех желающих. Юное поколение с удовольствием поучаствовало в играх «Корпорация чудес». Ребята прыгали на батуте, ели сладкую вату и участвовали в лотерее.

Перед началом официальной части организаторы народного гуляния пригласили гостей в трапезную, где все отведали угощения — полевою кашу, чай, лимонад и сладости. Сразу после этого участники «Новореченского карагода» прошли в культурное учреждение. В холле разместилась выставка мастеров декоративно-прикладного творчества. Ведущая праздника Татьяна Иняхина пригласила всех в зал. Пришедших по традиции угостили караваем.

Торжество открыла глава администрации Новореченского сельского посе-

ления Лидия Подолякина. Она наградила почётными грамотами и подарками земляков, которые были активными помощниками в улучшении жизни населённого пункта. В этот день принимали поздравления юбиляры семейной жизни — супружеские пары Александра и Надежды Татьянченко, а также Владимира и Татьяны Аксёновых. Громкими аплодисментами приветствовали долгожителей села — Анну Иванову, Варвару Туркину, Марию Оболонкову, Марию Алёхину, Анну Бурцеву, Варвару Штоколову. В знак признательности за активную позицию награды получили ровесники Белгородской области — Валентина Агеева, Владимир Ходеев, Алла Подолякина, Вера Штоколова, Андрей Фомин, Вера Артёменко, Надежда Аксёнова, Нина Чанаева.

С прибавлением в семье Лидия Петровна поздравила молодые пары — Ольгу Канцурову и Хасана Дежепаридзе, Сергея и Жанну Подолякиных, Светлану и Юрия Самофаловых, Людмилу Сергееву и Михаила Кашлякова, а также Фаузию Шарову. Награду от Лидии Петровны также получили руководитель хора русской песни «Рябинушка» Галина Холодова, библиотекарь Зоя Алёхина, семейный доктор Аркадий Алтунин и медсёстры Елена Ляшко и Светлана Аксёнова. Не забыли в этот день и про работников образования, директор школы Светлана Холодова под аплодисменты поднялась на сцену. За добросовестный труд дипломы получили сотрудники других сфер жизнедеятельности — Николай Артёмов, Валентина Никола-

ева, Любовь Прохорова. В этот день была отмечена работа администрации сельского поселения в лице Лидии Подолякиной.

От имени руководителя муниципалитета выступил начальник управления по делам ГО и ЧС района Николай Черевач. В светлый праздник к гостям обратился настоятель волотовского храма Георгия Победоносца протоиерей Александр. В этот день для селян звучало множество добрых слов, глава администрации Большанского сельского поселения Ольга Крупа также приехала на праздник, чтобы озвучить свои поздравления.

В зале царил тёплый, дружеский атмосфера, творческие коллективы посёлка и района подготовили яркие концертные номера. Хореографический ансамбль «Радость», хоры новореченского, волотовского, малотроицкого, представители большанского домов культуры задали ритм празднику. Ансамбль гармонистов «Наигрыш», дуэт Светланы Крючковой и Виктора Бригунца, сольные номера Андрея Бойченко, Прасковьи Андрющенко, Елены Иконниковой и Татьяны Колесовой, а также частушки Галины Шульги и Зои Алёхиной не оставили никого равнодушными. Все исполнители получили почётные грамоты за активное участие в празднике, а в номинации «Самый активный зритель» диплом был врученере Вере Штоколовой. Завершилось торжество дискотекой и салютом.

ЕЛЕНА ЧЕХЛЫСТОВА
ФОТО АВТОРА

У вас есть новость? Вы обладаете интересной информацией или стали очевидцем необычного?
Звоните: 8 (47232) 5-41-88
Пишите: chern-prios@yandex.ru

НОВОСТИ

В диалоге с населением

В июле выездные приёмы граждан главой администрации района состоятся в Чернянке, в августе — Кочегуренском и Прилепском, в сентябре — Орликовском и Огибнянском поселениях.

Основным инструментом обратной связи населения с властью является прямой диалог, в ходе которого у каждого есть возможность получить ответы на все интересующие вопросы. С этой целью каждый первый и третий вторники месяца Татьяна Круглякова проводит личные приёмы граждан по адресу: п. Чернянка, пл. Октябрьская, д. 1. Кроме того, в практику работы руководителя муниципалитета вошли и выездные встречи на территориях сёл. Так, за шесть месяцев 2019 года проведено 10 личных приёмов граждан в здании администрации района и шесть выездов в Андреевском, Большанском, Волоконовском, Малотроицком, Ездоченском и Лозновском сельских поселениях.

цифра номера

30 ЗАЯВОК

от рыболовов примет организационный комитет фестиваля «Чернянский поплавок-2019»

прогноз погоды по данным RP5.RU

Четверг, 18 июля
+25°C ☀ +14°C, Ю.-З. 5%/ 744 мм рт. ст.

Пятница, 19 июля
+25°C ☀ +13°C, З. 5%/ 748 мм рт. ст.

Суббота, 20 июля
+27°C ☀ +14°C, З. 5%/ 751 мм рт. ст.

Воскресенье, 21 июля
+28°C ☀ +13°C, С.-З. 3%/ 752 мм рт. ст.

Понедельник, 22 июля
+29°C ☀ +14°C, С.-З. 3%/ 751 мм рт. ст.

Вторник, 23 июля
+26°C ☀ +17°C, С.-З. 2%/ 746 мм рт. ст.

Среда, 24 июля
+24°C ☀ +17°C, С.-В. 2%/ 744 мм рт. ст.

@ chern-prios@yandex.ru
ok.ru/prioskol
vk.com/public162315582
instagram.com/@prioskolye31
facebook.com/gazeta.prioskolye

Ранняя история села Огибного

краеведение

Южная окраина Русского государства, или как её тогда называли «Поле», начала целенаправленно осваиваться русским правительством в последней четверти XVI в. В 1571 году у впадения реки Убли в реку Оскол (неподалёку от современного села Сорокино) был построен Усть-Ублинский острожек — укрепленный сторожевой пост, положивший начало сторожевой службе на территории Поосколья. В 90-е гг. XVI в. с постройкой новых городов Белгорода, Оскола и Валук начался постепенный процесс заселения южного порубежья служилыми людьми. Жизнь в этих приграничных краях была нелёгкой, а подчас и опасной: в любой момент в поле могли появиться татарские отряды — сжечь дома, забрать скот, увести в плен жителей. Несмотря на это, уже в начале XVII в. по правому берегу реки Орлик существовали несколько населённых пунктов: село Яблоновое, деревни Хмелевая (ныне Старохмелевое) и Волково, из них ближайшим к будущему Огибному была деревня Волково. В 1615 году она насчитывала 14 дворов (по два двора у Андреевых, Елисеевых и Панариных и по одному двору у Бабкина, Волкова, Евсюкова, Звезгинцова, Косинова, Махова, Сечина и Чернцова) и относилась к Орлицкому стану Оскольского уезда.

Основными жителями Оскольского уезда были дети боярские. Это особая категория служилых людей, которые несли военную службу, за что им выплачивалось жалование, а также выделялось в пользование определённое количество земли. Именно дети боярские сыграли основную роль в первоначальном заселении Оскольского уезда на рубеже XVI–XVII вв.

Во второй половине 30-х гг. XVII в. на юге Русского государства начинается сооружение Белгородской черты — укрепленной оборонительной линии, служившей защитой от татарских набегов — уникального военного сооружения для своего времени. Южнее Оскола в 1637 г. возводят-

ся два новых города: Яблонов (ныне село Яблоново Корочанского района) и Короча (или «Красный город»). В последующие несколько лет активно сооружается земляной вал: сначала на запад от Яблоново к реке Короче, затем на восток — к халанскому лесу. Этот участок Белгородской черты имел главную стратегическую задачу — переродить одну из важнейших татарских дорог — Изюмский шлях, и в целом был закончен в 1640 г. Таким образом, земли Орлицкого стана получили дополнительную защиту с юга в виде засечной черты и новых укрепленных городов с их гарнизонами, что благоприятно сказалось на образовании здесь новых населённых пунктов.

Так, вновь прибывшими служилыми людьми в первой половине XVII в. было основано нынешнее село Огибное. Из устных преданий старожилов следует, что основателями села были три брата Дурневы. В этом предании есть доля правды, так как среди первых поселенцев как Огибного, так и возникшей впоследствии поблизости деревни Лабышкино, действительно были Дурневы. По поводу происхождения названия села есть несколько версий. Самая распространённая версия — село с разных сторон огибали овраги и леса: Молодежников (Огиблянский) лог и Онохин (ныне Бутырский) лог, а леса — это участки тогда ещё обширного Орлицкого леса. Также есть версия, что дорога в село шла не напрямую, а как бы огибала леса вокруг и входила в него с другой стороны. Наконец, высказывалась и версия, что село нередко обходят дождевые и грозные тучи (вокруг идёт дождь, а в Огибном — нет). Последнее, вероятно, связано с высоким положением села на Среднерусской возвышенности. Версия автора — название произошло из-за особенностей планировки села. Дело в том, то расположение жилой застройки и огородов напоминало подкову с разрывом с западной стороны, как бы огибая поляну в центре села (это хорошо видно на картах конца XVIII в.).

В Российском государственном архиве древних актов в Москве хранится писцовая книга Оскольского уезда за 1643 г., в которой кроме прочего есть такие слова:

«деревня Огибная поляна, что была пустошь — дикое поле, по конец Орлицкого лесу, против Молодежникова колодезя, на Молодежникове поляне, по обе стороны Онохинского колодезя», из чего следует, что основана она была в 1640 г. или в конце 1639 г. (год в то время начинался 1 сентября). Основываясь на данных этой писцовой книги, о возникновении Огибного в 1640 г. пишет и известный исследователь Оскольского края Анатолий Никулов.

Автору удалось найти ещё несколько архивных документов, непосредственно связанных с основанием села Огибного и позволяющих буквально по дням проследить последовательность происшедших событий в то время.

11 февраля 1640 года государю били челом нововерстанные дети боярские, всего 19 человек: «Царю, государю и великому князю Михайлу Федоровичу всеа Руси, бьют челом холопи твои, осколения беспомесные детишка боярские: Неустройка Данилов сын Евсюков, Петрушка Павлов сын Евсюков, Офонка Микитин сын Ворон, Якушка Парфенов сын Гольев, Устинка Карпов сын Трафкин, Мартинка Озаров сын Обакумов, Стенка Григорьев сын Серкин, Гришка Олифанов сын Елисеев, Стенка Михайлов сын Климов, Озарка Олифанов сын Елисеев, Серёжка Матвеев сын Салков (т. е. Саньков — прим. авт.), Мишка Иванов сын Дробышов, Ларка Иванов сын Дробышов, Игнатка Гордеев сын Дробышов, Ивашка Ильин сын Усачов, Сенка Мартинов сын Селивёрстов, Мишка Степанов сын Дурнев, Якушко Максимов сын Капнин, Андрюшка Максимов сын Харитонов. Верстаны мы, холопи твои, твоим царским жалованьем — помесным окладом, а твоею государева жалованья — поместья — за нами, холопи твоими, нет ни за кем ни единой чети. Милосердный государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй нас, холопей своих, своим царским жалованьем — поместейцом в Оскольском уезде в Орленском стану: по конец Орленского лесу на рогу против колодезя Молодежникова, в той кулиге на усадку к Онохинскому коло-

дезу, по обе стороны Онохинского колодезя, да к Молодежниковой поляне на усадку ж, да с Ольшанского рогу к Ольшане речке на гору, по Ольшаной речке под Сильную плоту на Плотавой лесок, а с Плотового леску на Хмелеватой, а с Хмелеватого по долу к Орлику на низ, по Орлику да Орлинского рогу по вершинке к Орликовскому рогу, а от Орлинского рогу да Онохинского колодезя по улесе на усадную землю. Пожалуй нас, холопей своих, тем своим государевым жалованьем поместьем по пятидесяти чети человеку, а мне холопу твоему, Озарке, тридцать чети. А били челом тебе, государю, на ту землю осколения Лукьян Сапрыкин да Дорофейка Понарьин на сорок чети, по дватцети чети человеку. И вели государь нам тою землёю с ними владеть вопче. Царь государь, смилуйся пожалуй».

Это описание местности XVIII века довольно интересно и будет более подробно рассмотрено дальше. Так, большую часть названий мы находим и на картах XVIII–XIX вв., а некоторые используются местными жителями и по сей день.

Что же произошло в Москве после получения этой челобитной от оскольских служилых людей? Чтобы разобраться, нужно понимать, как в то время проходило выделение земли детям боярским. Сначала надлежало уточнить оклады челобитчиков, а также проверить, владеют ли они поместьями где-либо в других местах. Землевладением служилых людей ведало особое учреждение — «Поместный приказ». Делопроизводство в нём вели государственные служащие, письмоводители, которых называли «дьяки». Для проверки окладов челобитчиков они направляли специальный запрос в другое государственное учреждение, ведавшее служилыми людьми и военным управлением — «Разрядный приказ». Наличие же поместий они проверили по писцовым книгам и другим документам, имевшимся в распоряжении в самом Поместном приказе.

ДМИТРИЙ ЕВСЮКОВ
г. МОСКВА

Продолжение следует

Сватовство и разные судьбы

рассказ

Новость пронеслась по селу со скоростью света. Из дальнего села к бабке Дуньке приехал племянник Алексей с двумя товарищами.

Бабы сразу на разведку послали «агента». Бабка Сютка ушлая и находчивая, всю информацию выудила, и на деревенском совете решили так: раз все неженатые, значит быть свадьбам!

Девкам этот день показался вечностью. С утра они уже крутились возле зеркал, примеряли свои лучшие наряды, брови подводили сажей, крутили кудри на самодельные бигуди. Не знали, на каком платке остановить свой выбор. Наконец долгожданный вечер наступил, к клубу потянулась молодёжь. Все взгляды девчат были прикованы к дверям.

Двери распахнулись, и вошли пришлые, вместе, втроём. Клуб затих. Сначала они рассматривали друг друга, и тут заиграла гармонь, две бойких девушки пошли в пляс, лихо выбивая дробушки, пели частушки по очереди. Сразу клуб заколыхался, пришёл в движение, стали раздаваться притопы, прихлопы группы поддержки. В

этот круг вливалось всё больше и больше девчат. Весёлая атмосфера растопила стеснение, и уже на плавный танец пошли в наступление ребята, а девчата затаили дыхание. Самый высокий парень из них пригласил Марию, она ему подала руку, и вскоре они закужились в вихре танца. Второй парень пробивался к белокурой девушке, которую он сразу заприметил. Она с удовольствием пошла за ним в круг, а музыка лилась. Третий парень никак не мог решиться. И уже на следующий танец его пригласила Любка, смелая и находчивая девушка. «Теряться здесь нечего, раз не смелый, то будет мой», — про себя решила она.

Пары наметились. Самого высокого звали Алексей. Он довёл Марию до дома, постояли, поговорили, она ему сообщила, что завтра уезжает на заработки в город. Женить и голову повесил. Но это была игра, никуда Марии ехать не надо, а для чего она так сказала и сама не поняла. Но в душе он ей приглянулся. Неделю Мария в клуб не ходила. Стыдно было. А вечером к ней прибежала подружка Раечка с новостью.

— Маша, а меня сватает твой Алексей.

Ну, тот, который тебя сначала провожал. Мария не подала виду, что это её за-скребло.

— Сваат, вот и выходи, — только и сказала она, — парень хороший.

— Ты обижаться не будешь?

— Конечно, нет, да кто он такой.

Раечка была засватана на другой день. Через две недели Алексей приехал согласовать день свадьбы, но она возьми и откажи (вмешался брат), что, мол, рано ей ещё замуж. Всё пошло не по плану.

Жених возвращался с чайником. Проезжая мимо двора Маши, увидел её и остановился. И она его затронула.

— Ну что, женишься, жених?

— Да нет, невеста несостоявшаяся. Отказали мне. Свадьбы не будет.

— Ну, тогда заходи меня сватай, — игриво в шутку сказала она.

— А я тебя и хотел засватать.

— Тогда заходи, — смехом залилась Мария.

— Да вот и засватаю сейчас, не зря ж ведь мы с тобой тут встретились.

Он привязал свою лошадь к штакетнику, намерения отступить у него не было. Мария и обрадовалась, и испугалась такому повороту событий. Они зашли в дом вместе, и он на весь дом громко сказал: «Хозяева, хозяйка, принимайте сватов!».

Мать была ошарашена таким стреми-

тельным сватовством, но перечить дочке не стала, быстро накрыла стол, позвали родных. Засватали и тут же назначили день свадьбы, растягивать надолго не стали, памятуя недавний опыт.

Председатель колхоза выделил машину. В обед свадебный кортеж тронулся в путь по ухабам, по русскому бездорожью. Мороз был сильный, водитель гнал машину, выжимая с неё всё, чтобы не заморозить молодых и гостей. И надо же случиться, посредине машина стала чихать и вскоре совсем остановилась. Гости слезли с машины и стали разогревать себя кто как мог.

Водитель посмотрел машину и объявил: «Приехали!». Машина сломалась и без ремонта дальше не тронется. Что делать? Назад далеко и вперёд тоже. Решили идти за помощью в близлежащее село. Вскоре показался трактор. Окоченевшая невеста с молодым и гости полезли в прицепную телегу. И потянулись длинные мили. Трактор медленно и уверенно приближал их к цели. Уже стемнело на улице, и тут на горизонте показались огоньки долгожданной деревушки.

ЛИДИЯ САЗОНОВА
п. ЧЕРНЯНКА

Продолжение следует

Ранняя история села Огибного

Продолжение. Начало в № 29 от 18.07.19 г.

краеведение

З апустив эту процедуру, дьяки Поместного приказа выяснили, что челобитчики были недавно зачисленные в службу в дети боярские, за исключением Ивана Усачёва, который к тому времени служил около года, и Азара Елисеева, находившегося в службе более восьми лет и уже имевшего поместье в деревне Копцово Орлицкого стана в размере 20 четей. Другие дети боярские по собранным дьяками сведениям поместий не имели, а земля, на которую они претендовали, по имевшимся в Москве сведениям, была свободна. Всю эту информацию дьяки собрали в течение пары недель, а именно до 23 февраля.

Далее полагалось произвести «сыск», то есть разведать уже на месте, есть ли в этих местах нужное количество свободной земли (как просили челобитчики 950 четей), не отдана ли она кому-либо в вотчину или в поместье, не состоит ли в споре. Для этого 25 февраля из Москвы в Оскол воеводе Дмитрию Сеитову была направлена соответствующая грамота.

По пометам, сохранившимся в документе, воевода получил царскую грамоту только через месяц, 25 марта, и тут же направил в Орлицкий стан осколян: сына боярского Нестера Шацкого и пушкаря Ягупку Леонтьева с указанием взять свидетелей «тутошних и сторонних людей: попов и дьяконов, и старост, и целовальников, и крестьян — сколько человек пригоже» для обследования и измерения подлежащей отъёму земли. Сыск провели быстро, наличие свободной земли подтверждено, и уже 26 марта составлена сыскная и мерная книга, согласно которой вымерено пахотной земли на 950 четей.

При измерении земли в качестве свидетелей присутствовали жители окрестных населённых пунктов: деревень Хмелевая (Л. О. Евдокимов, Ф. А. Жилин, М. А. Овсянников, С. О. Овсянников, Ф. И. Руднев, М. Ф. Савенков, И. М. Савенков, Л. М. Сотников, И. Г. Щетинин), Волково (Ф. П. Ключников), Копцова (И. Л. Зиновьев, П. И. Зиновьев, Т. Г. Кузьмин), Ковыльная (А. С. Дряхлов) и Прилепы (И. М. Зябрев), а также починок Подымов (Ф. Я. Еремеев, С. Х. Курбатов, Ф. Ф. Меньшиков, Т. Ф. Полянский) и Фатеев-Алпеев (А. Е. Воротынцева, Л. Т. Карпочев, И. Г. Рагозин, У. Ф. Сотников).

Они сообщили, что пустошью «владельцев» (косыт на этих землях сено) дети боярские деревни Волковой. Впрочем, более детальных сведений: пользуются они землёй по государевой грамоте или по писцовой выписке — свидетели привести не смогли. Таким образом, подлинных оснований для владения землёй детьми боярскими деревни Волковой выявлено не было.

Уже в июне оскольский воевода Сеитов отчитался в Москву об исполнении поручения. Вместе с письмом воеводы в приказ поступила и новая челобитная от тех же 19 осколян, в которой они снова просили пожаловать их тем же диким полем и дать им на эту землю государеву отказную грамоту.

20 июня дьяки Поместного приказа, основываясь на всей собранной информации, слушали дело и приговорили отказать эти свободные земли в Орлицком стане в поместье челобитчикам. Таким образом, дело решено положительно, а 23 июня оскольскому воеводе отправлена еще одна грамота с указанием, чтобы он по её получению произвёл необходимые действия по отделу челобитчикам земли под пашню, лесных и сенокосных угодий, а

также выделил им места под дворы и под огороды.

Воевода выполнил указание из Москвы уже осенью, о чём свидетельствует завершающая всю эту историю отказная книга от 10 октября 1640 года (отказная книга и была основным документом, удостоверяющим право владения вновь выделенной землёй). Согласно записи, он направил в Орлицкий стан сына боярского Микиту Котенева и пушкаря Андрея Корякина, чтобы отделить челобитчикам по 50 четей «в поле, а в два потому ж» (то есть всего 150 четей, так как система земледелия в то время была трёхпольной), за исключением Азара Елисеева, которому было выделено 30 четей к прежнему его поместью (20 четей). Будущие жители Огибного также получили право косить сено, а места под дворы, огороды и гумна им были определены у Молодежников колодезя.

В качестве свидетелей к процессу отъёма земли были привлечены дети боярские соседних поселений, а именно: починка Подымова (Харлан Курбатов, Фёдор Меньшиков и Фёдор Еремеев), деревни Верхней Ольшаницы (Сава и Василий Некрасовы), деревни Нижней Ольшаницы (Иван Манаков, Осип Базаров и Лазарь Некрасов).

Итак, первыми поселенцами деревни Огибной стали 19 человек, которые несли службу по г. Осколу в детях боярских (в скобках указан размер их поместного и денежного окладов): Абакумов Мартин Азарович (100 ч., 4,5 р.), Воронин Афанасий Никитич (200 ч., 6 р.), Гольев Яков Парфенович (150 ч., 5 р.), Дробышевы Игнатий Гордеевич (100 ч., 4,5 р.), Михаил Иванович и Ларион Иванович (по 150 ч., 5 р.), Дурнев Михаил Степанович (200 ч., 6 р.), Евсюковы Неустрой Данилович (200 ч., 6 р.) и Пётр Павлович (150 ч., 5 р.), Елисеевы Григорий Алифанович (200 ч., 6 р.) и Азар Алифанович (150 ч.), Климов Степан Михайлович (100 ч., 4 р.), Копнин Яков Максимович (150 ч., 5 р.), Саньков Сергей Матвеевич (150 ч., 5 р.), Селивёрстов Семён Мартинович (200 ч., 6 р.), Серкин Степан Григорьевич (200 ч., 6 р.), Травкин Устин Карпович (200 ч., 6 р.), Усачёв Иван Ильич (150 ч., 5 р.), Харитонов Андрей Максимович (150 ч., 5 р.).

Достоверно определить, откуда в Оскольский уезд прибыли первопоселенцы, пока не удалось. Хотя некоторые из фамилий встречаются в этих местах и ранее (Абакумовы, Воронины, Дурневы, Евсюковы, Елисеевы, Климовы, Селивёрстовы, Усачёвы, Харитоновы), но из них только Евсюковых и Елисеевых можно с достаточной достоверностью считать родственниками основателям деревни Огибной. Так, Азар Алифанович Елисеев, как было упомянуто выше, встречается в списках оскольских детей боярских еще с 1630-х годов, тогда же он получил землю в деревне Копцовой верх Дубенского леса. Что касается Евсюковых, в соседней деревне Волковой (в трёх км от Огибного) ещё с начала XVII в. проживал Емельяна Данилович Евсюков, который вполне вероятно был братом Неустроя. В пользу этой версии свидетельствует и тот факт, что позже Пётр Павлович Евсюков в прибавку к своему поместью в деревне Огибной получил в деревне Волковой надел, который располагался рядом с наделом Емельяна Евсюкова. Отцом же Петра Евсюкова, вероятно, является Павел Данилович Евсюков, который встречается в архивных источниках лишь единожды. Связь остальных однофамильцев осколян с поселенцами Огибного по именам и отчествам никак не прослеживается, кроме того проживали они в дру-

гих частях уезда.

Чтобы понять, где именно располагались владения жителей Огибного в XVII веке, нужно попытаться сопоставить описания из документов со старинными и современными картами. И хотя в древних документах очень подробно описаны границы («межи»), сложность их сопоставления с современной местностью состоит в том, что в качестве ориентиров часто использовались деревья, например, разветвлённая береза, которая стояла во впадине отвершка Молодежников лога, или ветвистый корявый дуб, возле которого росла липа, наклонённая в сторону Молодежников лога. Межевые знаки — зарубки, наносили прямо на такие деревья. Как ориентиры использовались и другие долговечные объекты: например, сурковые ямы, отдельно растущие кусты, сторожевая тропинка, межевые столбы со специально выкопанными рядом ямами и т. п. Очевидно, что за почти 400 лет все эти ориентиры исчезли. Тем не менее, по другим топографическим названиям и описаниям рельефа местности удалось приблизительно очертить границы тех владений, которые оказались довольно обширными.

Места под дворы и под огороды были выделены детям боярским у края густого Орлицкого леса на Молодежниковской поляне, напротив Молодежниковского колодезя и по обе стороны Онохинского колодезя. «Онохинский (Онохин) колодезь» — это родник, находившийся на границе современного села Огибного, ручей, из которого образовался нынешний Бутырский лог и впадал в речку Орлик. На самом деле ещё в конце XVIII века родников в этом ответвлении Бутырского лога было несколько (минимум три) — это видно на картах того времени. Все они стекали в лог. Заброшенный колодезь напротив старого здания школы в Лабышкино — это один из тех старинных родников-колодезей. Дома в Лабышкино в конце XVIII века располагались с обеих сторон этого ныне заросшего родника.

Что касается точной границы Орлицкого леса и положения Молодежниковой поляны, то определить их местоположение затруднительно. Дело в том, что самые ранние из подробных карт датированы концом XVIII века, то есть примерно через полтора века после основания села. За это время количество дворов в Огибном увеличилось примерно в четыре раза, а это значит, что деревня скорее всего выросла за пределы первоначальной Молодежниковой поляны, при этом неизбежно проходило корчевание, и у леса отрывались новые территории. Тем не менее, на картах видно, что в конце XVIII века восточнее Огибного на многие километры все ещё простирался лес. Современные урочища Пороховое (Проковое), Тростяное и Волковские ляды (Попова гора), а также Оскошный лес — остатки того обширного Орлицкого леса.

Молодежниковая поляна XVII века находилась, вероятно, в районе нынешнего центра села. Что касается Молодежников колодезя, то он, судя по карте конца XVIII века, находился в долине ответвления Огиблянского лога.

Само село Огибное в конце XVIII века целиком располагалось севернее западного ответвления Огиблянского лога. Сейчас это ответвление с родником местные жители называют «вершок». С восточной стороны село не распространялось далее окраины Понизка. В этом месте от отвершка Огиблянского лога с юга в село входит большой ярок. Внизу этого ярка, в отверш-

ке Огиблянского лога, судя по картам XVIII века, и находился Молодежников колодезь.

Ещё через сто лет, в конце XVIII века, крайней улицей села был современный Колхозный переулок. Он пересекал нынешнюю улицу Центральную с севера на юг и продолжался в сторону лога. На Молодежной улице дома стояли вплоть до нынешнего Тихого переулка. Вдоль современной Центральной улицы дома доходили до улицы Зелёной. Хутора в то время не было. Церковь находилась перед кладбищем на выезде из села.

Теперь снова вернёмся к событиям XVII века. В поместья детям боярским были также отведены обширные земли, которые можно было использовать под пашню и под сенокосы. Они простирались на юг и запад от Молодежниковской поляны. Граница владений проходила по западному ответвлению Огиблянского лога. У восточного ответвления лога, где сейчас находится село Огибное — в Самодраевке, поселения тогда не было. Далее лог уходил в Орлицкий лес и впадал в речку Ольшанку у западной окраины современного села Кочегуры. Далее граница владений шла по речке Ольшанке до речки Сильная плота. Сильная плота — это речка, которая существовала ещё сто лет назад. Она протекала по широкому логу, который входил к современному селу Коньшино, сейчас он носит название Хомкин лог. В этот широкий лог входят много логов и ярков, в том числе от прудов Репное и Глинище. Далее владения простирались в сторону «Плотавого лиска» и затем в сторону «Хмелеватого лиска». Затем граница проходила по берегу речки Орлика и возвращалась к Онохину колодезю.

Таким образом, поместные владения первых поселенцев Огибного простирались от Молодежниковской поляны, на которой располагалась сама деревня, на запад до современных деревень Дальняя Ливенка и Чибисовка и села Коньшино, ограничиваясь речками Орликом на севере и Ольшанкой на юге. С одной стороны, можно подумать, что это были очень обширные владения, но с другой стороны, в этих местах в то время не было более никаких поселений. Лишь в 1648 году на другом берегу реки Ольшанка было заложено будущее село Проточное, а в 70-х годах XVII века с запада выделили землю ещё одной группе служилых людей — будущих жителей Мелового.

Менее чем через год, летом 1641 года, рядом с первыми поселенцами Огибного получают по 50 четей в поместье ещё двое осколян детей боярских: Семён Данилович Малахов и Иван Мартынович Овсянников. Малахов был в службе с середины 1630-х гг. Овсянников, был верстан незадолго до этого, отец же его владел землёй в деревне Хмелевой того же Орлицкого стана с начала XVII века.

Жизнь осколян по-прежнему была тяжёлой. Помимо того, что они обрабатывали пашню и вели полноценное хозяйство, участвовали в походах, военных сборах, а также несли другие повинности, при всём при этом населению постоянно угрожали татарские набеги, в ходе которых хозяйства и даже целые деревни служилых людей разорялись, жителей семьями увозили в плен. Поселенцы столкнулись с суровой действительностью уже в первые годы жизни.

Дмитрий Евсюков
г. Москва

Продолжение следует

На комбайне и бронетранспортёре — профи

Жатва текущего года проходила в непростых условиях. Осложнились хлебоуборочные работы излишними дождями, которые больше нужны были раньше, во время налива зерна. Чтобы справляться с постоянно меняющимися задачами страды, хозяйства района задействовали на обмолоте максимум имеющейся уборочной техники, используя для её производительной работы каждый погожий час.

С первого до последнего дня страды вместе с коллегами и друзьями убирал выращенный урожай хлебов на комбайне ACROS 585 на полях общества ООО «Бородинское» Александр Костюков. Познакомил с Александром на одном из хлебных полей, где экипажи зерноуборочных комбайнов ожидали сигнала приступить к обмолоту, генеральный директор хозяйства Анатолий Штоколов. Буквально за несколько минут до встречи с комбайнёром услышал два коротких, но многозначительных мнения о нём.

— Крепких крестьянских корней и боевой закалки парень. Работник что надо. Таких поискать, — охарактеризовал комбайнёра руководитель.

Один из водителей, участвовавших в нашем с Анатолием Владимировичем разговоре, сказал о Костюкове: «Уважаемый человек! Всегда поможет, если кому-то трудно. Много не говорит — делает. С ним рядом легко и просто».

Родился и вырос Александр на хуторе Малиново Андреевского сельского совета.

Учился в школе села Андреевка. В Александровском профтехучилище получил профессию механизатора широкого профиля. Потом была служба в армии. Здесь мирную профессию парень сменил на воинскую, в учебном подразделении стал водителем бронетранспортёра. В этом качестве несколько месяцев провёл Костюков на Северном Кавказе — воевал в Чечне, восстанавливая в республике законность и конституционный порядок.

Бойцы БТРа, которым он управлял, получали приказы командования на выполнение разных боевых задач. Но чаще всего личному составу специальной роты сопровождения, в которую входил экипаж, приходилось охранять от нападений боевиков колонны и отдельные автомобили с воинскими грузами, которые они доставляли в отдалённые гарнизоны и точки российских Вооружённых сил. Беседуя с Александром, не удержался, спросил, страшно было там, в чеченских горах?

— На войне всегда и всем страшно, — ответил, немного подумав, собеседник, — но мы знали, если ударят боевики, за нас заступятся вертолётчики. И так много раз бывало. Над нами в небе постоянно присутствовали боевые вертолёты. Их духи боялись, как огня небесного.

Отслужив два года, десять месяцев из которых провёл в воюющей Чечне, бывший водитель БТРа вернулся на родину. Работу после непродолжительного отдыха нашёл по полученной в Александровском СПТУ специальности. Трудился механизатором на полях, ранее принадлежавших колхозу «Пролетарский Октябрь», совсем

близко с хутором Малиново, рядом с селом Новая Масловка. Через какое-то время перешёл на предприятие по переработке картофеля, но механизаторской профессии не изменил, трудился трактористом.

Хотя и тянуло парня все послеармейские годы к земле, но пришлось ему, следуя личным и семейным интересам, поискать место работы с заработками, более приличными, чем на пищекомбинате, производившем картошку фри. Так он оказался на «Приосколье». Взяли работать сюда его грузчиком. «А, что, — подшучивал он над собой, встречаясь с друзьями, — работы всякие важны, работы всякие нужны!».

Сейчас семья Костюковых живёт в Чернянке. Супруга работает в цехе инкубации закрытого акционерного общества «Приосколье». Дочь в следующем году окончит школу. А сам Александр уже около пяти лет трудится в ООО «Бородинское», как всегда раньше мечтал, землепашествует. И надо сказать, делает это он здорово, о чём свидетельствуют его авторитет в коллективе, портрет на районной Доске почёта, а также из года в год растущие личные производственные показатели.

АНАТОЛИЙ ГУСАКОВ
ФОТО АВТОРА

наш читатель — наш автор

Ранняя история села Огибного

Продолжение.
Начало в № 29 от 18.07.2019 г.,
№ 32 от 08.08.2019 г.

краеведение

Так, в марте 1642 года оскольский воевода Коробьин подал государю челобитную, в которой сообщил, что 2 января 1642 года в Оскольский уезд приходили «войною крымские люди воевать», прошли они по Изюмской сакме (дороге) мимо Яблонова, верх Халанского леса и Хмелевого острожка, и напали на оскольские сёла. Он переписал всех взятых в тот год в плен и прислал список государю. Всего в списке приведены имена 84 осколян, пострадавших при набеге. В соседнем селе Волково увели в плен Томилу Андрееву вместе с женой, двумя сыновьями, двумя дочерьми, снохой и тремя внучками, Нерона Манаенкова с женой, двумя сыновьями, четырьмя дочерьми, снохой и племянницей, Григория Евдокимова с женой, сыном, дочерью, снохой и пятью внучками, у Меркула Панарина увели жену, мать, сына, шесть дочерей, сноху и двух племянниц, у Емельяна Евсюкова — жену, три снохи и внучку, пострадали и другие семьи. Не обошла беда и Огибное. В тот год убили Семёна Малахова, увели в плен Азара Елисеева и его неслужилого брата Савила, у Михаила Дурнева татары забрали в плен дочерей Марью и Фёклу, сноху Матрёну, у Якова Копнина — жену Анну, дочерей Васили-

су и Анну, у Устина Травкина — сына Мартына, дочерей Анну и Василису.

В 1643 году, менее чем через три года после основания Огибного, в Оскольский уезд для проведения межевания и описания земель были направлены писец князь Гаврила Дмитриевич Хотетовский и подьячий Тимофей Семёнов. Результатом их работы стала писцовая и межевая книга Оскольского уезда. В ней в деревне Огибная поляна находим поместья всех вновь поселенных детей боярских, за исключением уведённого в плен Азара Елисеева. Поместье убитого Семёна Малахова оказалось разделённым между четырьмя его сыновьями: Астафием, Исаем и недорослями Логином и Титом — по 12,5 чети каждому. Поместье Ивана Овсянникова в Огибном не записано — он умер или был убит до 1643 года, вероятно, не успев переселиться на новые земли.

Размеры поместий детей боярских по-прежнему составляют 50 четей, кроме Петра Евсюкова, который в марте того же 1643 года получил ещё 100 четей в Волково. При этом распаханной земли за каждым двором числится ровно по одной чети, остальные 49 четей поместья записаны как дикое поле. Крестьян и бобылей у жителей Огибного не числится.

В этой же писцовой книге поблизости от Огибного на речке Ольшанице между

Берёзовым и Молодежниковым логами записано поместье сына боярского Лазаря Осиповича Алпеева размером 40 четей, только дикое поле без пашни. Он с братом Исаем и ещё двоими детьми боярскими получили в этих местах по 10 четей земли ещё в марте 1635 года. Дети Лазаря в более поздних источниках также записаны в Огибном, дети Исаия остались в починке Фатеев-Алпеев (в XVIII веке слился с деревней Хмелевой).

Мы видим, что при поместных окладах размером 100–200 четей осколяне получили земельные наделы размером всего по 50 четей. В целом это отражает общую практику того времени, когда из-за отсутствия достаточного количества свободной земли, служилым людям выделялись наделы, существенно меньшие, чем поместный оклад. Лишь в начале XVII века в Оскольском уезде большинство детей боярских имели поместья, соответствовавшие размеру их поместного оклада — 100 четей.

Но 50 четей земли — много это или мало? Одна четь (четверть) равнялась приблизительно 0,55 га, а в трёх полях — примерно 1,64 га. То есть дети боярские деревни Огибной, получив в поместье 50 четей, в совокупности оказались владельцами приблизительно 82 га земли на семью — довольно неплохо по современному меркам.

Бурные события жизни того времени

подробно отражены и в последующих документах. Так, 27 декабря 1645 года государю писал оскольский воевода Плещеев и сообщал, что получив вести о приходе татар в Курский уезд, он послал на помощь курским воеводам оскольских служилых людей во главе со стрелецким и казачьим головой Севостьяном Протасовым. 24 декабря в Курском уезде у Воробженского острожка состоялся бой с «крымскими и ногайскими людьми», закончившийся победой объединённых сил служилых людей. У татар отбили захваченный скот и взяли языков. Воевода составил и направил в Москву послужные списки осколян ратных людей, участвовавших в этом бою, среди которых находим и жителей Огибного: Л. О. Алпеева, А. Н. Воронина, Я. П. Гольева, Л. И. Дробышева, М. И. Дробышева, М. С. Дурнева, Н. Д. Евсюкова, П. П. Евсюкова, Г. А. Елисеева, Я. М. Копнина, С. М. Санькова, С. М. Селиверстова, С. Г. Серкина, И. И. Усачёва, А. М. Харитонов. Бились они с татарами под руководством сотенных голов Петра Савельевича Злобина и Томилы Анисимовича Звягинцева, напротив каждого имени приписка: «государю служил, бился явственно».

ДМИТРИЙ ЕВСЮКОВ
г. Москва

Продолжение следует

Главное — сердцем не стареть

Чернянец Алексей Локтев отметил 80-летие. Юбиляр поделился воспоминаниями из жизни.

Родился он 1 сентября 1939 года в хуторе Малом. Рос в простой крестьянской семье. Отец работал бригадиром тракторного отряда, а мать колхозницей. Всего в семье воспитывались трое детей. У Алексея Павловича был старший брат и сестра-двойняшка. В тяжелое военное время медицина была в упадке, и

младшие дети в возрасте трёх лет заболели скарлатиной. К большому сожалению, девочка не выжила.

Время шло, мальчик окреп и в 1947 году пошёл в школу. После её окончания Алексея призвали в ряды Советской армии. Попал он в ракетные войска и отправился служить в далёкий город Петрозаводск Архангельской области. Демобилизовался в 1962 году. Нужно было как-то устраиваться, зарабатывать на хлеб. Поэтому парень оставил свою малую родину и уехал в

Украинскую ССР, в город Донецк. Трудился на котельно-механическом заводе слесарем. Отработав два года, Алексей Павлович понял, что без образования шагать по жизни будет непросто. В 1964 году поступил на электромонтёра в губкинское училище № 1. Будучи студентом, юноша активно занимался лёгкой атлетикой, лыжами. Неоднократно завоевывал призовые места на различных соревнованиях и спартакиадах. Об этом свидетельствуют многочисленные грамоты, которые хра-

нятся в семье до сих пор. Спустя некоторое время Алексей Павлович познакомился с Ириной Пименовной Монаковой, и в 1965 году они сыграли свадьбу. Им выпала честь быть первой парой Чернянского района, чей союз узаконили в торжественной обстановке. Кстати говоря, супруги вместе уже более 50 лет.

В то время по окончании учёбы выпускников-специалистов сразу обеспечивали работой. Так Алексей Павлович вместе с женой оказался в Средней Азии, в городе Чардаре. Работал на земснаряде, чистившем канал между реками Сырдарья и Амударья. В 1966 году в семье родился первенец — сын Павел. Жаркий климат ребёнку не подошёл. Молодые родители решили вернуться в Чернянку. Здесь появились на свет две дочери Елена и Наталья. Профессии супругов оказались очень востребованными и в родном посёлке. Ирина Пименовна продолжила медицинскую карьеру, а Алексей Павлович устроился по специальности на маслосырзавод. Спустя три года он решил сменить место работы и стал дежурным на подстанции. Но на заслуженный отдых его провозжал уже коллектив мясокомбината, где Алексей Павлович трудился около 10 лет. Полный энергии новоиспечённый пенсионер на этом не остановился. С 2006 года и по сей день он сторожит детский сад «Светлячок».

Многочисленная родня отмечает, что у Алексея Павловича активная жизненная позиция. Он очень трепетно относится к судьбе посёлка и района в целом. На работе тоже не спускает. С радостью участвует во всех мероприятиях садика: посещает концерты воспитанников, судит соревнования, помогает в организации досуга для коллег. В свободное время Алексей Павлович с женой занимаются приусадебным хозяйством и помогают воспитывать пятерых внуков и правнуков.

Надежда ХОХЛОВА
ФОТО АВТОРА

наш читатель — наш автор

Ранняя история села Огибного

Продолжение.
Начало в № 29 от 18.07.2019 г., № 32 от 08.08.2019 г., № 33 от 15.08.2019 г., № 35 от 29.08.2019 г.

краеведение

Переписка с приказом велась несколько лет. Наконец, решение было принято, и служивых людей большинства населённых пунктов Орлицкого стана в административном и военном отношении передали в ведение яблоновского воеводы. Сохранился и список детей боярских, проживавших в Орлицком стане, которые в 1653 году были «от Оскола города отписаны к Яблону». В нём находим жителей деревни Огибной: Мартына Абакумова, Лазаря Алпеева, Афанасия Воронина, Якова Гольева, Перфила (брата Игната), Лариона и Михаила Дробышевых, Михаила Дурнева, Фатеев Евдокимова, Неустроя и Петра Евсюковых, Савина Елисеева, Степана Климова, Ульяна (сын Якова) Копнина, Астаха (Астафия) Малахова, Сергея Санькова, Семёна Селивёрстова, Степана Серкина, Ивана Усачёва, Андрея Харитоновна, а также жителей деревни Лабышкиной: Ивана и Осипа Калининых, Игната Дурнева, Петра Сковрцова и Дмитрия Толмачёва. В данном списке не упомянуты лишь представи-

тели рода Травкиных, которые вероятно в тот год не состояли в службе.

Прошло уже почти 18 лет с момента возникновения деревни Огибной и около 10 лет после выделения земли поселенцам деревни Лабышкиной. Семьи разрослись, подраставшие дети служивых людей также записывались в службу. По Яблоновскому уезду сохранился уникальный документ, датированный 1658 годом, который, позволяет нам узнать состав семей служивых людей, в том числе и жителей наших двух деревень. Согласно этому источнику у Мартына Абакумова дети: Елисей, Селиван и Трофим — все в солдатской службе; у Лазаря Алпеева дети: Кондратий — в солдатах, Лазарь 25-ти лет — не в службе, Данила 20-ти лет, внук Леонтий 10-ти лет; у Афанасия Воронина (сам в отставке) дети: Фрол — в городской службе, Никон и Степан — в солдатах, внук Иван восемь лет; у Лариона Дробышева (в отставке) дети: Клим и Фёдор — в солдатах, Гаврила 20-ти лет — не в службе, Алексей восемь лет, у Михаила Дробышева (в отставке) дети: Терентий — в солдатах, Данила 15-ти лет, Иван 10-ти лет; у Михаила Дурнева (в от-

ставке) родной сын Павел и приёмный сын Фома Игнатьевич — в солдатах, два внука Григорий 13-ти лет и Пётр 10-ти лет; у Игната Дурнева (в отставке) дети: Филип — в рейтарах, Панкрат «увечен от ран», Абакум 30-ти лет, Гаврила 10-ти лет, у Панкрата сыновья: Ананий 15-ти лет, Фрол 10-ти лет; у Неустроя Евсюкова дети: Дмитрий 17-ти лет, Василий 15-ти лет, кроме того, в списке упомянуты солдаты Иван и Фирс Евсюковы, которые, предположительно, также являются сыновьями Неустроя; у Петра Евсюкова дети: Акат 15-ти лет, Гаврила 10-ти лет, Сергей восемь лет, четвёртый мал; у Григория Елисеева дети: Никита — в городских, Самоха 25-ти лет — увечен; у Савила Елисеева сын Клементий; у Ивана Калинина дети: Родион — в детях боярских, Максим 15-ти лет, у них дядя Артём 25-ти лет; у Осипа Калининина (служив в детях боярских) дети: Семён 20-ти лет, Яков 15-ти лет, Аверкий 10-ти лет, Гаврила семи лет; у Степана Климова (в отставке) дети: Григорий — в солдатах, Ерёма 15-ти лет, Парфен 10-ти лет; у Якова Копнина дети: Минай — в солдатах, Ульян, Игнат 30-ти лет, Федор 15-ти лет, Наум 10-ти лет;

у Астаха (Астафия) Малахова в солдаты взяты брат Тит и сын Сидор; у Сергея Санькова (в отставке) дети: Карп и Василий — в солдатах, Иван 15-ти лет, у Василия сын Фёдор семи лет; у Семёна Селивёрстова (в отставке) сын Кузьма — в городских; у Степана Серкина (в отставке) дети: Тимофей — в рейтарах, Яков девяти лет; у Петра Степановича Сковрцова (в детях боярских) братья: Игнат — в солдатах, Михаил 25-ти лет — на службе, и два сына Клим 15-ти лет, Василий семи лет; у Дмитрия Толмачёва (в отставке) дети: Осип и Василий — в солдатах, Кондратий 25-ти лет, Парфен 15-ти лет, Фёдор 10-ти лет и два — малые; Травкины в данном документе также не упомянуты, хотя в более поздних документах зафиксирован сын Устина Травкина — Никифор; у Ивана Усачёва наabrаны в солдаты три сына: Иван, Афанасий и Пётр; у Андрея Харитоновна дети: Симон — в городских, у него дети Григорий восьми лет, Микула пяти лет.

ДМИТРИЙ ЕВСЮКОВ
г. МОСКВА

Продолжение следует

Хранители природы

В третье воскресенье сентября работники леса отметят свой профессиональный праздник.

Ни для кого не секрет, что лес всегда был и остаётся одним из главных бо-

гатств нашей страны. Но, как и всё живое, он нуждается в охране и бережном отношении. В Чернянском районе за это отвечает пожарно-химическая станция первого типа. Она была образована в 2013 году

на базе лесничества посёлка Красный Остров. Первый руководитель — Александр Тоболенько. Сейчас безопасность зелёных насаждений обеспечивает дружная команда из семи человек под предводительством

бригадира Виктора Махоткина и его помощника Вадима Соколова.

— Днём дежурные несут вахту на пожарной вышке. Оттуда открывается вид на весь посёлок и прилегающие территории. Собственно поэтому она стала центром притяжения молодежи в вечернее и ночное время. Утром, после таких визитов, вокруг обнаруживаются кучи мелкого мусора и даже повреждения конструкции. Мы убедительно просим жителей посёлка не заниматься вредительством и уважительно относиться к нашей работе, — призвал Виктор Махоткин.

При обнаружении дозорными подозрительных задымлений водитель Александр Саламатов везёт бригаду на место происшествия для выяснения обстоятельств. Помимо охранной деятельности специалисты Виктор Шерстобитов, Александр Сбитнев и Алексей Беляев выполняют ещё и лесохозяйственные работы. Они проводят санитарную рубку деревьев, расчищают просеки, осуществляют высадку и уход за лесными культурами. Совсем недавно в распоряжение станции поступил новый трактор. Его и ещё три единицы многофункциональной техники, которые разместились в других районах, закупил Белгородский лесопожарный центр в рамках национального проекта «Экология» и региональной программы «Сохранение лесов на территории Белгородской области». Водителем обновки стал Сергей Бараковский. Теперь работа команды будет ещё оперативнее и эффективнее.

НАДЕЖДА ХОХЛОВА
ФОТО АВТОРА

наш читатель — наш автор

Ранняя история села Огибного

Окончание.

Начало в № 29 от 18.07.2019 г., № 32 от 08.08.2019 г., № 33 от 15.08.2019 г., № 35 от 29.08.2019 г., № 36 от 5.09.2019 г.

краеведение

В конце 1650-х годов опасность татарских набегов по-прежнему сохранялась. Так, Яблоновский уезд серьёзно пострадал в «приход крымского хана и нагайских татар, и изменников черкас» в 1658/59 году. В декабре 1659 года в Яблонов для выяснения масштаба разорения приехал Алексей Иванович Ступишин. Он взял у воеводы списки служилых людей и провёл личный смотр яблоновцев, по результатам которого составил список разорённых деревень, убитых и уведённых в плен жителей уезда. В тот год от набега пострадали и жители Огибного, их хозяйства оказались разорены, лошадей увели татары. Был убит Елисей Абакумов, у Селивана Абакумова, Афанасия Воронина, Михаила Дробышева, Игната Дурнева, Михаила Дурнева, Петра Евсюкова, Степана Климова и Ивана Усачёва были сожжены дворы. У Сидора (в документе ошибка в имени) Евсюкова, Игната Копнина и Сергея Овсянникова татары сожгли гумна с хлебом, а у Лариона Дробышева — клеть с хлебом. Более всего пострадали хозяйства Астаха Малахова, Кузьмы Селивёрстова и Степана Серкина, у которых сожгли и дворы, и гумна с хлебом. Уцелели дворы у Якова Гольева, Родиона (вероятно, ошибка в имени) Дурнева, Клемена Елисеева, Осипа Калинина, Пиме-

на Овсянникова, Дмитрия Толмачёва и Никифора Травкина. Здесь мы видим появление новой семьи — Овсянниковых. Сергей Осипович и Пимен Иванович Овсянниковы проживали в начале 1640-х годов в деревне Хмелевая (сейчас село Старохмелевое). Землю в Огибном получили, предположительно, после 1653 года. Дети Пимена впоследствии проживали в Огибном, а Сергея — в Хмелевой и других населённых пунктах уезда.

Помимо несения воинской службы и выполнения обязанностей по постройке защитных сооружений, население уездов Белгородской черты было обязано выплачивать натуральные налоги в казну. С середины XVII века вводится натуральный подворный налог, так называемый «четвериковый хлеб», который в 50-е годы собирался по специальным правительственным распоряжениям. О применении такого налога в Яблоновском уезде повествует, например, следующий документ 1661 года, согласно которому 1 февраля по распоряжению из Москвы яблоновский воевода Викула Карпов собрал с яблоновских служилых людей по осьмине ржи со двора, за которую раздал им государева жалования по 13 алтын и две деньги, а рожь устроил в государевой житнице.

Среди детей боярских Орлицкого стана, которые в тот год сдали рожь, упомянуты и главы дворов деревень Огибной и Лабьш-

кино: Селиван Мартинович Абакумов, Лазарь Лазаревич Алпеев, Афанасий Никитич Воронин, Данила Михайлович и Ларион Иванович Дробышевы, Михаил Степанович Дурнев, Фатей Макеевич Евдокимов, Пётр Павлович Евсюков, Клемен Савилович и Самойла Григорьевич Елисеевы, Осип Никитич Калинин, Степан Михайлович Климов, Игнат Яковлевич Копнин, Астах Семёнович Малахов, Пимен Иванович Овсянников, Сергей Матвеевич Саньков, Степан Григорьевич Серкин, Дмитрий Андреевич Толмачёв, Никифор Устинович Травкин, Иван Иванович Усачёв.

Ещё множество событий из истории развития села скрыты на страницах архивных документов XVII века. Документация Приказных изб того времени изобилует сведениями о различных бытовых ссорах служилых людей. Так, в 1652 году голубинский станичник Игнат Баландин подал челобитную по факту кражи у него лошади Иваном Саньковым. В 1661 году разбиралось дело о наказании Малахова и Копнина за неотдачу саней по требованию воеводы и избивание присланного к ним Михаила Дурнева. В сентябреноябре 1664 года Панкрат Дурнев жаловался на Наума Копнина и Якова Скворцова, которые побили у него на поле 20 свиней, а казаки и стрельцы Яблонова поручились по ответчикам в том, что они явятся в съезжую избу для допроса. В пос-

ледующие годы количество таких дел существенно возрастает.

Итак, выделение оскольским детям боярским земель между речками Орлик и Ольшанка в октябре 1640 года положило начало деревни Огибной, а в феврале 1649 года — слившейся с ней впоследствии деревни Лабьшкиной. Хотя описанные события происходили почти четыре века назад, в архивах сохранился значительный пласт документов обширного делопроизводства XVII века, благодаря которому, мы смогли детально восстановить события, связанные с появлением упомянутых населённых пунктов.

Нет возможности в рамках одной статьи описать историю даже одного населённого пункта за весь XVII век. Здесь мы постарались рассмотреть лишь некоторые события, которые происходили в первые два десятилетия после образования деревни Огибной и непосредственно коснулись судеб её жителей. В начале XVIII века Огибное — уже село, до постройки церкви деревня Огибная относилась к приходу села Волково. Из коренных исчезают фамилии Воронин, Гольев, Селивёрстов, Харитонов, но появляются новые: Дракин, Корнев, Мишин, Тибекин, Трунов, Шетохин, а в Лабьшкино — Курбатов, Мезенцев и другие. История продолжается...

ДМИТРИЙ ЕВСЮКОВ
г. Москва